

УДК 617.5:519.865.3

МОНОТОННОСТЬ В ЛИНЕЙНЫХ МОДЕЛЯХ ОБМЕНА

В.И.Шмырев

Рассмотрение состояния равновесия в экономических моделях обмена в общем случае сводится к задаче о неподвижных точках некоторого многозначного отображения, порождаемого вектором несбалансированного спроса [1]. Наиболее продвинутые результаты в области численных методов нахождения состояний равновесия связаны с процедурами симплицимальных разбиений [2-5], в основе которых лежит техника построения невозвращающихся траекторий, предложенная впервые в [6] для нахождения равновесия в биматричных играх и обобщенная впоследствии для различных постановок задач дополнителности [7]. Для простейшей линейной модели обмена в [8] был предложен конечный алгоритм, основанный на сведении исходной задачи к некоторой задаче дополнителности с последующим применением алгоритма [7]. Однако получающаяся при этом задача дополнителности имеет сравнительно большую размерность: порядка произведения числа участников на число продуктов модели.

В настоящей работе рассматриваются две постановки линейной задачи обмена с простейшей системой ограничений для каждого из участников (бюджетное ограничение и условия неотрицательности переменных). Эти постановки отличаются одна от другой тем, что в предположении положительности коэффициентов целевых функций каждый из участников в первой постановке задачи максимизирует свою целевую функцию, а во второй - минимизирует. Задачи обмена с минимизирующей целевой функцией участников рассматривались, например, в [9]. Но следует отметить, что в случае общей системы ограничений упомянутое различие не является

существенным. Например, в случае двусторонних ограничений на переменные (вида $0 \leq x \leq b$) простой заменой переменных ($x = b - x$) мы от одной постановки переходим к другой. В рассматриваемом же случае это не так.

Для того чтобы различать рассматриваемые две постановки задачи обмена, мы в первом случае будем говорить о собственно задаче обмена, а во втором – о задаче кооперации. Для анализа этих задач вводится также некоторое многозначное отображение, неподвижные точки которого совпадают с точками равновесия в рассматриваемой модели. Однако для построения этого отображения использован иной подход, отличный от обычно используемого рассмотрения вектора несбалансированного спроса. Показывается, что получаемое отображение является кусочно-постоянным и обладает определенным свойством монотонности, которое кратко можно охарактеризовать так: в собственно задаче обмена речь идет об аналогах диссипативных отображений, а в задаче кооперации – об аналогах аккретивных отображений. Это говорит о принципиальном качественном различии рассматриваемых двух постановок задачи.

Конкретные алгоритмы для определения неподвижных точек получаемых многозначных кусочно-постоянных отображений в настоящей работе не рассматриваются. Однако положительное решение этого вопроса для кусочно-постоянных монотонных отображений [10] позволяет высказать некоторые гипотезы относительно аналогичных процедур и для рассматриваемых моделей.

1. Вспомогательная задача

Будем рассматривать модель обмена в следующей постановке. Каждый участник из множества $I = \{1, 2, \dots, m\}$ характеризуется двумя положительными векторами $c^i, d^i \in R^n$, которые при фиксированном векторе цен $p \in R^n_+$ определяют задачу участника

$$\begin{aligned} & (c^i, x^i) - \max! \\ & (p, x^i) = (p, d^i), \quad x^i \geq 0. \end{aligned} \quad (1)$$

Вектор p называется равновесным вектором цен, если все задачи (1) разрешимы и среди их оптимальных векторов найдутся такие $\bar{x}^i, i \in I$, что

$$\sum_{i \in I} \bar{x}^i = \sum_{i \in I} d^i. \quad (2)$$

Эта постановка отличается от обычно рассматриваемой заме-

ной условия неотрицательности векторов c^i, d^i более сильным требованием их положительности. Это вызвано тем, что, стремясь показать существо предлагаемого подхода, мы не хотим обременять изложение возможными дополнительными трудностями, связанными со сводимостью модели [II].

Если в приведенном описании модели обмена требование максимизации в задачах (I) заменено требованием минимизации, то в этом случае будем говорить о модели кооперации. Хотя между этими двумя моделями, как будет видно из дальнейшего, имеется принципиальное качественное различие, наши последующие рассмотрения незначительно меняются при переходе от одной модели к другой. Поэтому мы ограничимся рассмотрением одной из них - модели кооперации. Необходимые изменения в изложении для модели обмена будут отмечены в конце работы.

Легко видеть, что равновесный вектор цен p будет лежать внутри R_+^n . Поэтому в дальнейшем мы ограничимся рассмотрением векторов p из $\text{Int } R_+^n$, обозначая это множество для краткости через Ω . Не ограничивая общности, будем также считать

$$\sum_{i \in I} d_j^i = 1, \quad j = 1, 2, \dots, n. \quad (3)$$

Здесь d_j^i - компоненты векторов d^i . Множество $\{1, 2, \dots, n\}$ обозначим через J .

Свяжем с моделью кооперации следующую задачу линейного программирования:

$$\sum_{i,j} z_{ij} \ln c_j^i - \min! \quad (4)$$

при условиях

$$\begin{aligned} \sum_{i \in I} z_{ij} &= (p, d^i), \quad i \in I, \\ \sum_{i \in I} z_{ij} &= p_j, \quad j \in J, \\ z_{ij} &\geq 0, \quad (i, j) \in I \times J. \end{aligned} \quad (5)$$

Здесь p - некоторый вектор из Ω , p_j - компоненты вектора p , c_j^i - компоненты вектора c^i .

Это транспортная задача параметрического программирования, в которой параметрами являются $p_j, j \in J$. Отметим, что ввиду условия (3) эта задача разрешима при любом $p \in \Omega$.

Для произвольного множества $B \subset I \times J$ через $\Omega(B)$ будем обозначать множество таких $p \in \Omega$, при которых система

линейных уравнений

$$\begin{aligned} \sum_{i \in I} x_{ij} &= (p, d^i), \quad i \in I, \\ \sum_{i \in I} x_{ij} &= p_j, \quad j \in J, \\ x_{ij} &= 0, \quad (i, j) \notin B, \end{aligned} \quad (6)$$

имеет неотрицательное решение. Если B - базисное множество задачи (4)-(5), то $\Omega(B)$ - это множество тех $p \in \Omega$, при которых B является допустимым базисным множеством.

Через \mathcal{B} обозначим совокупность двойственно-допустимых базисных множеств задачи (4)-(5). Так как эта задача разрешима при любом $p \in \Omega$, то совокупность множеств $\Omega(B), B \in \mathcal{B}$, образует покрытие множества Ω . Покажем, что это покрытие является в некотором смысле правильным.

Зопоставим каждому базисному множеству B базисный граф $\Gamma(B)$, задаваемый множеством вершин $V = \{1, 2, \dots, m+n\}$ и множеством дуг $U = \{u_{ij} \in V \times V \mid u_{ij} = (i, m+j), (i, j) \in B\}$. Подмножество \tilde{B} базисного множества B будем называть **накрывающим**, если к каждой вершине $k \in V$ примыкает по крайней мере одна из дуг $u_{ij} \in U$ при $(i, j) \in \tilde{B}$, и **минимальным накрывающим**, если никакая собственная часть множества \tilde{B} не является накрывающим множеством. Выделение в базисном множестве B накрывающих подмножеств эквивалентно выделению в базисном графе $\Gamma(B)$ накрывающих суграфов. Минимальным накрывающим множествам соответствуют минимальные накрывающие суграфы.

ЛЕММА I. Для любого базисного множества B задачи (4) - (5) множество $\Omega(B)$ не пусто.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть \tilde{B} - какое-либо минимальное накрывающее подмножество множества B . Ясно, что из $\tilde{B} \subset B$ следует $\Omega(\tilde{B}) \subset \Omega(B)$, и, следовательно, достаточно показать, что $\Omega(\tilde{B}) \neq \emptyset$.

Пусть $G_{\tilde{B}}$ - минимальный суграф графа $\Gamma(B)$, задаваемый множеством \tilde{B} . Каждая компонента связности графа $G_{\tilde{B}}$ будет звездным графом, порождаемым некоторой вершиной графа $\Gamma(B)$. Пусть компонента связности порождается вершиной $i_0 \in I$. Рассмотрим соответствующие дугам этой компоненты уравнения системы (6). Они таковы:

$$\sum_{j:(i_0, j) \in \hat{\mathcal{B}}} x_{i_0, j} = (\rho, d^{i_0}), \quad (7)$$

$$x_{i_0, j} = \rho_j, \quad (i_0, j) \in \hat{\mathcal{B}}. \quad (8)$$

Таким образом, для величин ρ_j получаем условие

$$\sum_{j:(i_0, j) \in \hat{\mathcal{B}}} \rho_j = (\rho, d^{i_0}). \quad (9)$$

Рассмотрим теперь компоненту связности графа G , порождаемую вершиной $m+j_0$, $j_0 \in J$. Этой компоненте соответствуют следующие уравнения системы (6):

$$x_{ij_0} = (\rho, d^i), \quad (i, j_0) \in \hat{\mathcal{B}}, \quad (10)$$

$$\sum_{i:(i, j_0) \in \hat{\mathcal{B}}} x_{ij_0} = \rho_{j_0}. \quad (11)$$

Данная подсистема приводит к условию на величины ρ_j :

$$\sum_{(i, j_0) \in \hat{\mathcal{B}}} (\rho, d^i) = \rho_{j_0}. \quad (12)$$

Ясно, что каждое из уравнений системы (6) (не считая условий $x_{ij} = 0, (i, j) \notin \hat{\mathcal{B}}$) попадает в одну и только одну из систем вида (7)-(8) или (10)-(11). Необходимые и достаточные условия разрешимости этих систем задаются равенствами (9) и (12). Рассмотрим совокупность этих условий как систему уравнений относительно величин ρ_j . Вообще говоря, число неизвестных в этой системе больше числа уравнений. Введем подпространство $\Pi \subset R^n$, порождаемое следующим дополнительным условием: для вершин $m+j, j \in J$, принадлежащих одной компоненте связности графа G , соответствующие переменные ρ_j имеют одно и то же значение. (Ясно, что это требование автоматически выполняется для компонент связности, которые порождены какой-либо из вершин $m+j, j \in J$.)

Предполагая $\rho \in \Pi$, введем новые переменные, обозначив через π_k сумму всех ρ_j для k -й компоненты связности. Тогда упомянутая выше система однородных уравнений относительно неизвестных ρ_j перейдет в систему уравнений относительно неизвестных π_k , которая будет иметь вид

$$\pi = \bar{D}\pi, \quad (13)$$

где π - вектор неизвестных π_k , а матрица \bar{D} , как несложно показать, обладает тем же свойством, что и матрица величин d_j^i :

элементы матрицы \bar{D} положительны и сумма элементов в каждом столбце равна 1. Это означает, что 1 является максимальным собственным числом матрицы \bar{D} . По теореме Перрона этому собственному числу отвечает положительный собственный вектор \hat{x} , который и будет решением системы (13). По вектору \hat{x} однозначно определяется соответствующий вектор $\hat{p} \in R^n$, который ввиду положительности \hat{x} также будет положительным и будет удовлетворять условиям (9) и (12). Имея \hat{p} , по формулам (8) и (10) определим величины $\hat{x}_{ij}, (i, j) \in \mathcal{B}$, — также положительные.

Таким образом, найдясь положительные величины $\hat{x}_{ij}, (i, j) \in \mathcal{B}$, удовлетворяющие системе (6) при $p = \hat{p} \in \Omega$ и $\mathcal{B} = \mathcal{B}$. Это означает, что $\hat{p} \in \Omega(\mathcal{B})$, т.е. $\Omega(\mathcal{B}) \neq \emptyset$, что и требовалось. Лемма доказана.

Для фиксированного базисного множества \mathcal{B} система условий (6) однозначно определяет неизвестные x_{ij} как линейные однородные функции вектора параметров $p: x_{ij} = x_{ij}^{\mathcal{B}}(p)$. Обозначим полиэдральный конус, задаваемый системой неравенств

$$x_{ij}^{\mathcal{B}}(p) \geq 0, (i, j) \in \mathcal{B},$$

через $K(\mathcal{B})$. Тогда $\Omega(\mathcal{B}) = K(\mathcal{B}) \cap \Omega$. Пересечения граней конуса $K(\mathcal{B})$ с множеством Ω будут являться гранями множества $\Omega(\mathcal{B})$.

ЛЕММА 2. Для любого базисного множества \mathcal{B} задачи (4) — (5) множество $\Omega(\mathcal{B})$ телесно.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Достаточно доказать телесность полиэдрального конуса $K(\mathcal{B})$. Для этого, в свою очередь, достаточно показать, что уравнения граничных гиперплоскостей конуса $K(\mathcal{B})$, проходящих через точку \hat{p} , которая рассматривалась в доказательстве предыдущей леммы, линейно-независимы. Эти уравнения имеют вид:

$$x_{ij}^{\mathcal{B}}(p) = 0, (i, j) \in \mathcal{B}_0, \quad (14)$$

где $\mathcal{B}_0 = \mathcal{B} \setminus \hat{\mathcal{B}}$. Линейная зависимость этих условий означает существование таких множителей $\lambda_{ij}, (i, j) \in \mathcal{B}_0$, что

$$\sum_{(i, j) \in \mathcal{B}_0} \lambda_{ij} > 0 \quad \text{и} \quad \sum_{(i, j) \in \mathcal{B}_0} \lambda_{ij} x_{ij}^{\mathcal{B}}(p) = 0. \quad (15)$$

Покажем, что такое допущение противоречиво.

Рассмотрим систему вида

$$\begin{aligned} -\alpha_i + \beta_j &= 0, (i, j) \in \hat{\mathcal{B}}, \\ -\alpha_i + \beta_j &= \lambda_{ij}, (i, j) \in \mathcal{B}_0. \end{aligned} \quad (I6)$$

Левая часть этой системы имеет такую же структуру, как и система для определения совокупности двойственных переменных (потенциалов) задачи (4)-(5) по данному базисному множеству \mathcal{B} . Решение этой системы определяется с точностью до постоянного слагаемого.

Умножая уравнения приведенной системы на соответствующие им $\lambda_{ij}^B(p)$ и складывая, получим, ввиду (I5),

$$0 = -\sum_{i \in I} \alpha_i (p, d^i) + \sum_{j \in J} \beta_j p_j. \quad (I7)$$

Учитывая структуру правой части системы (I6), легко видеть, что потенциалы вершин, лежащих на одной компоненте связности суграфа G , порождаемого множеством $\hat{\mathcal{B}}$, будут иметь одно и то же значение. Введем новые переменные, обозначая через μ_k общее значение потенциалов для вершин k -й компоненты связности. Струшируем теперь слагаемые правой части (I7) по переменным μ_k . Получим

$$0 = \sum_k \mu_k \Delta_k(p). \quad (I8)$$

При этом если k -я компонента связности порождается вершиной $i \in I$, то

$$\Delta_k(p) = \sum_{j: (i, j) \in \hat{\mathcal{B}}} p_j - (p, d^i).$$

Если же порождающей вершиной является вершина $m+j, j \in J$, то

$$\Delta_k(p) = p_j - \sum_{i: (i, j) \in \hat{\mathcal{B}}} (p, d^i).$$

Рассматривая теперь правую часть (I8) на подпространстве Π , введенном при доказательстве предыдущей леммы, и переходя к переменным π_k , мы можем переписать (I8) в виде

$$0 = \mu(E - \tilde{D})\pi,$$

где μ - вектор из компонент μ_k . Отсюда получаем

$$\mu = \mu \tilde{D}.$$

Учитывая свойства матрицы \tilde{D} и применяя теорему Перрона, заключаем, что либо $\mu = 0$, либо $\mu > 0$. Но один из потенциа-

лов может быть выбран произвольно, в частности равным нулю. Тем самым $M = 0$, что, как легко видеть, возможно лишь при условии $x_{ij} = 0, (i, j) \in B_0$. Это и требовалось получить. Лемма доказана.

Для введенной транспортной задачи (4)-(5) будем предполагать выполненным условие двойственной невырожденности: для любой совокупности пар вида

$$(i_1, j_1), (i_1, j_2), (i_2, j_2), \dots, (i_k, j_k), (i_k, j_1)$$

имеет место

$$\ln c_{j_1}^{i_1} - \ln c_{j_2}^{i_1} + \ln c_{j_2}^{i_2} - \dots + \ln c_{j_k}^{i_k} - \ln c_{j_1}^{i_k} \neq 0.$$

При выполнении этого условия справедливы следующие утверждения.

ЛЕММА 3. Любые два из множеств $\Omega(B)$, $B \in \mathcal{B}$, не имеют общих внутренних точек:

$$\Omega(B_1) \cap \Omega(B_2) = \emptyset, B_1 \neq B_2.$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Соотношение $p \in \Omega(B), B \in \mathcal{B}$, эквивалентно тому, что B - оптимальное базисное множество задачи (4)-(5) при данном p . Если же $p \in \Omega^\circ(B)$, то это означает, что соответствующее оптимальное решение задачи (4)-(5) является невырожденным. Из условия двойственной невырожденности при этом следует единственность оптимального базисного множества задачи (4)-(5) при данном p . Тем самым, точка p не может принадлежать никакому другому множеству $\Omega(B'), B' \in \mathcal{B}, B' \neq B$. Лемма доказана.

ЛЕММА 4. Множества $\Omega(B), B \in \mathcal{B}$, примыкают одно к другому правильным образом, т.е. любые два из них либо не имеют общих точек, либо их пересечение является гранью для каждого из них.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Возьмем произвольную точку $q \in \Omega$. Пусть B - какое-либо из множеств семейства \mathcal{B} такое, что $q \in \Omega(B)$. Точке q соответствует некоторое накрывающее множество $B_2 \subset B$:

$$x_{ij}^B(q) > 0, (i, j) \in B_2. \quad (19)$$

При этом уравнения

$$x_{ij}^B(p) = 0, (i, j) \in B - B_2, \quad (20)$$

будут линейно-независимыми. Действительно, множество B_2 содержит минимальное накрывающее подмножество B , которому соответствует, как было показано в лемме 2, система линейно-независимых уравнений (I4), для которой система (20) будет являться подсистемой.

Ввиду условия двойственной невырожденности множество B_2 будет одно и то же вне зависимости от выбора множества $B \in \mathcal{B}$, $B \supset B_2$. Тем самым, размерность грани множества $\Omega(B)$, содержащей точку q , также будет одна и та же для всех множеств $\Omega(B)$, $B \in \mathcal{B}$, содержащих данную точку q . Это и доказывает утверждение леммы.

ЗАМЕЧАНИЕ. Из доказательства леммы следует, что между гранями множества $\Omega(B)$, $B \in \mathcal{B}$, и накрывающими подмножествами множества B имеется взаимно-однозначное соответствие, устанавливаемое системой (20).

Резюмируем вышесказанное в виде следующего утверждения.

ТЕОРЕМА I. Семейство множеств $\Omega(B)$ при $B \in \mathcal{B}$ является правильным открытием множества Ω т.е.

1°) все множества $\Omega(B)$ при $B \in \mathcal{B}$ телесны;

2°) любые два из этих множеств либо не пересекаются, либо их пересечение является гранью для каждого из них;

3°) объединение всех множеств $\Omega(B)$, $B \in \mathcal{B}$, дает Ω .

§2. Кусочно-постоянное отображение, порождаемое моделью

Ясно, что вектор цен $p \in \Omega$ участвует в описании модели лишь с точностью до положительного множителя. Поэтому естественно было бы ограничиться рассмотрением точек p из внутренней симплексы

$$\sigma = \{p \in R_+^n \mid p = (p_1, \dots, p_n), \sum_j p_j = 1\}.$$

Однако это не всегда удобно при проведении выкладок. Иногда нам удобнее будет рассматривать точки $p \in \Omega$ как представителей соответствующих классов эквивалентности P (лучей), по-

рождаемых таким отношением в $\Omega: \rho \sim \rho'' \rightarrow \rho = \tau \rho'$, τ - положительное число. Множество всех таких лучей обозначим через \mathcal{P} .

Множества $\Omega(B) \cap G$ будем обозначать для краткости через $\Omega^{\circ}(B)$, а точки $\rho \in G$ при $\rho \in \mathcal{P}$ - через ρ° .

Используя введенные обозначения, можно переформулировать утверждение теоремы 1: множества $\Omega^{\circ}(B)$ при $B \in \mathcal{B}$ образуют правильное покрытие множества G° .

В дальнейшем будем пользоваться терминологией комбинаторной топологии, рассматривая совокупность множеств $\Omega(B)$, $B \in \mathcal{B}$, и их всевозможных граней как полидральный комплекс ω и именуя элементы этой совокупности клетками. Аналогично, совокупность множеств $\Omega^{\circ}(B)$, $B \in \mathcal{B}$, порождает полидральный комплекс ω° .

Для краткости изложения совокупность всевозможных накрывающих подмножеств $B \subset B$, $B \in \mathcal{B}$, обозначим через \mathcal{B} . Таким образом, комплекс ω - это совокупность множеств $\Omega(B)$, $B \in \mathcal{B}$, а комплекс ω° - совокупность множеств $\Omega^{\circ}(B)$, $B \in \mathcal{B}$.

Целью настоящего параграфа является построение кусочно-постоянного многозначного отображения F° из G° в G° , множество неподвижных точек которого будет совпадать с множеством равновесных векторов ρ , лежащих в G° . Участками постоянства отображения F° будут являться клетки комплекса ω° . Область значений отображения F° задается некоторым отображением $\varphi: \mathcal{B} \rightarrow G^{\circ}$, которое строится так.

Каждому множеству $B \in \mathcal{B}$ соответствует определяемая с точностью до постоянного слагаемого совокупность потенциалов $\alpha_i, i \in I$, и $\beta_j, j \in J$, удовлетворяющая условиям

$$-\alpha_i + \beta_j = \ln c_{ij}^B, (i, j) \in B, \quad (21)$$

$$-\alpha_i + \beta_j \leq \ln c_{ij}^B, (i, j) \notin B. \quad (22)$$

Тем самым, множеством $B \in \mathcal{B}$ определяется с точностью до положительного множителя вектор $e^B = (e^{\alpha_1}, \dots, e^{\alpha_n}) \in \Omega$. Порождаемый этим вектором луч $\rho \in \mathcal{P}$ определяется множеством B уже однозначно. Будем обозначать его через $\rho(B)$. Отображение, сопоставляющее каждому $B \in \mathcal{B}$ соответствующую лучу $\rho(B)$ точку $\rho^{\circ}(B) \in G^{\circ}$, и есть требуемое отображение φ .

Усечно-постоянное отображение $F^G: G^0 \rightarrow G^0$ определяется по полиэдральному комплексу ω^G и отображению Φ следующим образом: для произвольной клетки $Q^G \in \omega^G$ образом ее относительно внутренних точек $p \in \text{Int } Q^G$ при отображении F^G по определению считается выпуклая оболочка всех точек $\Phi(B) \in G^0$, порождаемых теми из множеств $B \in \mathcal{B}$, при которых $\Omega^G(B) \supset Q^G$:

$$F^G: p \in \text{Int } Q^G \rightarrow F^G(p) = \text{conv} \{ \Phi(B) \mid B \in \mathcal{B}, \Omega^G(B) \supset Q^G \}. \quad (23)$$

Установим связь равновесных векторов цен модели с неподвижными точками введенного отображения F^G . Как отмечалось выше, каждая клетка $Q \in \omega$ порождается некоторым множеством $\hat{B} \in \hat{\mathcal{B}}: Q = \Omega(\hat{B})$. С другой стороны, каждому такому \hat{B} можно сопоставить множество векторов $p \in \Omega$, компоненты которых при подходящих значениях $y_i, i \in I$, удовлетворяют такой системе уравнений и неравенств:

$$c_j^i = y_i p_j, \quad (i, j) \in \hat{B}, \quad (24)$$

$$c_j^i \geq y_i p_j, \quad (i, j) \notin \hat{B}. \quad (25)$$

Так как \hat{B} - накрывающее множество, то переменные y_i из (24)-(25) исключаются и приведенная система условий эквивалентна системе однородных уравнений и неравенств относительно переменных $p_j, j \in J$. Множество положительных решений этой системы обозначим через $\Xi(\hat{B})$. Легко видеть, что $\Xi(\hat{B})$ - пересечение однородного полиэдрального конуса с множеством Ω , и его крайними лучами являются лучи $P(B), B \supset \hat{B}, B \in \mathcal{B}$. Это следует из того факта, что при $\hat{B} = B$ система (24)-(25) с точностью до замены переменных $p_j = e^{a_j}, y_i = e^{-a_i}$ совпадает с системой (21)-(22).

Из изложенного следует, что для точек p из относительной внутренней точки клетки $Q^G = \Omega^G(\hat{B}), \hat{B} \in \hat{\mathcal{B}}$, образом при отображении F^G будет множество $\Xi^G(\hat{B}) = \Xi(\hat{B}) \cap G^G$.

Взяв теперь неподвижную точку $p \in G^G$ отображения F^G , мы можем по совокупности величин $z_{ij}(p)$, образующих решение транспортной задачи (4)-(5), построить векторы $x^i(p)$ с компонентами $z_{ij}(p)/p_j$. Из условий $p \in \Omega^G(\hat{B})$ и $p \in \Xi^G(\hat{B}), \hat{B} \in \hat{\mathcal{B}}$, которые и означают, что p - неподвижная точка для F^G , получим, что каждый вектор $x^i(p)$ является решением задачи соответствующего участника $i \in I$, и в то же время вы-

полняется условие (2), т.е. P - вектор равновесных цен модели. Аналогично проверяется, что каждый вектор равновесных цен $P \in \mathcal{E}^*$ является неподвижной точкой отображения $F^{\mathcal{E}}$.

Отображение $F^{\mathcal{E}}$ естественным образом порождает отображение $F: \Omega \rightarrow \Omega$. Для этого нужно перейти от клеток комплекса $\omega^{\mathcal{E}}$ к соответствующим клеткам комплекса ω и от точек $P^{\mathcal{E}} \in \mathcal{E}^*$ к соответствующим лучам $P \in \mathcal{P}$. В результате можно сформулировать следующее утверждение.

ТЕОРЕМА 2. Вектор P тогда и только тогда является вектором равновесных цен модели, когда соответствующая ему точка $P^{\mathcal{E}} \in \Omega$ является неподвижной точкой отображения F .

§3. Монотонность отображения

В этом параграфе для введенного выше кусочно-постоянного отображения $F^{\mathcal{E}}$ будет установлено свойство, являющееся естественным обобщением понятия монотонного кусочно-постоянного отображения в евклидовом пространстве [10] на случай нормированного пространства. При рассмотрении операторов в нормированных пространствах аналогичным понятием является понятие аккретивного оператора [11].

Будем говорить, что множества $B_1, B_2 \in \mathcal{B}$, а также соответствующие им множества $\Omega(B_1)$ и $\Omega(B_2)$, $P(B_1)$ и $P(B_2)$ и т.д. являются соседними, если множества B_1 и B_2 отличаются лишь одним элементом. Для множеств $\Omega(B_1)$ и $\Omega(B_2)$ это означает, что они имеют общую $(n-1)$ -мерную грань. Установим связь множеств $P(B_1)$ и $P(B_2)$.

Базисные графы $\Gamma(B_1)$ и $\Gamma(B_2)$, отвечающие соседним множествам $B_1, B_2 \in \mathcal{B}$, будут иметь общий накрывающий су-граф G , порождаемый множеством $\tilde{B} = B_1 \cap B_2$ и состоящий из двух компонент связности. Разбиению графа на две компоненты соответствует разбиение множества вершин V на непересекающиеся подмножества X и \bar{X} . Пусть для определенности $B_2 = \{(l_2, j_2)\} \cup B_1 \setminus \{(l_1, j_1)\}$, и через X обозначена та часть V , в которой находится вершина l_1 . Определим двойственные переменные задачи (4)-(5) $\alpha_i, i \in I$, и $\beta_j, j \in J$, соответствующие базисным множествам B_1 и B_2 , фиксируя при

этом $\alpha_{i_1} = 0$. Легко видеть, что при этом будем иметь

$$\beta_j^{\beta_1} = \beta_j^{\beta_2}, \quad (m+j) \in X,$$

$$\beta_{j_1}^{\beta_1} = \ln c_{j_1}^{i_1}$$

и, ввиду условия двойственной невырожденности,

$$\beta_{j_2}^{\beta_2} < \ln c_{j_1}^{i_1}.$$

Таким образом,

$$\beta_{j_1}^{\beta_1} = \beta_{j_1}^{\beta_2} + \Delta, \quad \Delta > 0.$$

Ясно, что это влечет

$$\beta_{j_1}^{\beta_1} = \beta_j^{\beta_2} + \Delta, \quad (m+j) \in \bar{X}. \quad (26)$$

Отсюда следует, что $i_2 \notin X$. Иначе, повторяя те же рассуждения, но взяв за исходное множество β_2 и вершину i_2 , мы получили бы, аналогично (26), $\beta_j^{\beta_2} = \beta_j^{\beta_1} + \Delta', \Delta' > 0$, для $(m+j) \in \bar{X}$, что противоречит (26).

Таким образом, $(m+j_2) \in X$. Обозначим через J_1 непустое собственное подмножество множества J , определяемое равенством

$$J_1 = \{j \in J \mid (m+j) \in X\}.$$

Из (26) получаем, что векторы $\rho = e^{\beta}$, порождаемые β^{β_1} и β^{β_2} , связаны следующим образом:

$$\rho_j^{\beta_1} = \rho_j^{\beta_2}, \quad j \in J_1, \quad (27)$$

$$\rho_j^{\beta_1} = t \rho_j^{\beta_2}, \quad j \in J - J_1,$$

где $t > 1$.

Равенства (27) и устанавливает связь между лучами $\rho(\beta_1)$ и $\rho(\beta_2)$ или, что то же самое, связь между точками ρ^{β_1} и ρ^{β_2} . Покажем, что эта связь вполне определенным образом соответствует типу гиперплоскости, разделяющей множества $\Omega(\beta_1)$ и $\Omega(\beta_2)$. Для этого, считая $z_{ij} = 0$ при $(i, j) \notin \beta_1$, просуммируем уравнения системы (5), соответствующие вершинам из X , умножая при этом уравнения $\sum_{j \in J} z_{ij} = (\rho, d^i)$ на -1 . Легко видеть, что в результате получим

$$-z_{i_1 j_1} = \sum_{j \in J_1} \rho_j - \sum_{i \in I \cap X} (\rho, d^i).$$

Запишем правую часть этого равенства кратко в виде (h, ρ) ,

$h \in R^n$. Так как для $\rho \in \Omega(\beta_1)$ должно выполняться

$z_{i_1 j_1}(\rho) \geq 0$, то

$$(h, \rho) \leq 0, \rho \in \Omega(B_1),$$

$$(h, \rho) \geq 0, \rho \in \Omega(B_2).$$

При этом для компонент h_j вектора h будем иметь

$$\begin{aligned} h_j &> 0, j \in J_1, \\ h_j &< 0, j \in J - J_1. \end{aligned} \quad (28)$$

Сопоставляя (27) и (28), видим, что задание непустого собственного подмножества $J_1 \subset J$ однозначно определяет как характер перехода из точки $P^0(B_1)$ в точку $P^0(B_2)$, так и тип нормали гиперплоскости, разделяющей множества $\Omega(B_1)$ и $\Omega(B_2)$. Такая взаимосвязь расположений образов и преобразов характерна для монотонных отображений в пространстве со скалярным произведением. Напомним, что для монотонного отображения ψ при любых x^1, x^2 выполняется

$$(\psi(x^1) - \psi(x^2), x^1 - x^2) \geq 0,$$

и это свойство является определяющим для класса монотонных отображений. Для нормированных пространств обобщением понятия монотонного оператора является понятие аккретивного оператора [12]: требуется, чтобы нормаль гиперплоскости, разделяющей преобразы, являлась нормалью гиперплоскости, опорной к сфере пространства в точке, определяемой разностью образов. Покажем, что введенное отображение F^0 является в определенном смысле аккретивным. Для этого введем в множестве \mathcal{P}^0 определенным образом операции сложения и умножения на вещественный скаляр, а также норму, превращая его тем самым в линейное нормированное пространство.

Определим в множестве \mathcal{P} операцию сложения, понимая под суммой $P_1 \oplus P_2$ двух элементов $P_1, P_2 \in \mathcal{P}$ луч $P \in \mathcal{P}$, порождаемый вектором ρ с компонентами

$$P_j = P_j^1 P_j^2, j \in J,$$

где P_j^1, P_j^2 - компоненты каких-либо представителей $P^1 \in \mathcal{P}$ и $P^2 \in \mathcal{P}$. Под произведением $t \circ P$ элемента $P \in \mathcal{P}$ на вещественное число t будем понимать луч $Q \in \mathcal{P}$, порождаемый вектором q , компоненты которого получаются возведением в степень t компонент какого-либо представителя $P \in \mathcal{P}$:

$$q_j = p_j^t, j \in J.$$

Несложно проверить, что введенные таким образом операции над классами $P \in \mathcal{P}$ не зависят от выбора конкретных представителей этих классов. В результате множество \mathcal{P} превращается в линейное множество. Роль нулевого элемента в этом множестве играет класс, содержащий точку $p = (1, 1, \dots, 1) \in \mathbb{R}^n$. Несложно проверить также, что любой функционал $f(P)$ вида

$$f(P) = \sum \alpha_j \ln p_j, \quad (29)$$

где $p = (p_1, \dots, p_n) \in P$, а α_j — вещественные числа, сумма которых равна нулю, является линейным функционалом в множестве \mathcal{P} .

Рассмотрим линейные функционалы вида

$$m_{ij}(P) = \ln \frac{p_i}{p_j} \quad (30)$$

и введем норму

$$\|P\| = \max_{i,j \in J} m_{ij}(P),$$

превращая тем самым линейное множество \mathcal{P} в нормированное пространство, которое мы будем обозначать через Σ . Легко видеть, что все аксиомы нормированного пространства выполняются.

Рассмотрим единичную сферу S в пространстве Σ :

$$S = \{P \in \mathcal{P} \mid \|P\| \leq 1\}.$$

Это выпуклый многогранник в \mathcal{P} . Нас будут интересовать крайние точки этого многогранника.

ЛЕММА 5. Крайние точки множества S описываются системами вида

$$m_{ij}(P) = 1, (i, j) \in J_1 \times (J \setminus J_1), \quad (31)$$

где J_1 — непустое собственное подмножество множества J .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Решением системы (31) будет элемент $P \in \mathcal{P}$, порождаемый точкой $p \in \mathcal{P}$ с координатами

$$p_j = e, j \in J_1, \quad (32)$$

$$p_i = 1, j \in J \setminus J_1,$$

и, тем самым, $m_{ij}(P) \leq 1, i, j \in J$. Кроме того, ранг системы

(3I) равен $n-1$. Это следует из таких рассуждений. Каждому функционалу M_{ij} можно сопоставить вектор транспортного типа $A^{ij} = (-e_i + e_j) \in R^n$. Ясно, что линейная зависимость функционалов M_{ij} эквивалентна линейной зависимости соответствующих векторов A^{ij} . Сопоставим системе (3I) граф с множеством вершин $\{1, 2, \dots, n\}$ и множеством дуг $U_{ij} = (i, j)$, $i \in J_1$, $j \in J \setminus J_1$. Ясно, что этот граф содержит накрывающее дерево. Число дуг на этом дереве будет $n-1$ и соответствующие векторы A^{ij} будут линейно-независимы.

Таким образом, любая система вида (3I) задает некоторую крайнюю точку сферы S . Верно и обратное, т.е. если P - крайняя точка сферы S , то она должна задаваться некоторой системой вида (3I). Действительно, пусть P - крайняя точка S и

$$M_{ij}(P) = 1, \quad (i, j) \in U,$$

$$M_{ij}(P) < 1, \quad (i, j) \notin U,$$

где $U \subset J \times J$. Нужно показать, что $U = J_1 \times (J \setminus J_1)$, где J_1 - некоторое непустое собственное подмножество множества J . Прежде всего, из $M_{ij} = -M_{ji}$ следует, что $U = J_1 \times K$ и J_1, K - непустые собственные подмножества J , $J_1 \cap K = \emptyset$. Вводя, как и выше, граф с множеством вершин J и множеством дуг U , легко видеть, что матрица из векторов A^{ij} , $(i, j) \in U$, тогда и только тогда будет иметь ранг $n-1$, когда полученный граф содержит накрывающее дерево, что эквивалентно равенству $K = J \setminus J_1$. Лемма доказана.

Вернемся к рассмотрению отображения F . Рассматривая два соседних множества $B_1, B_2 \in \mathcal{B}$ и сопоставляя (27) и (3I), мы можем переписать формулы (27) в виде

$$P(B_2) = P(B_1) \oplus \tau \circ G. \quad (33)$$

Здесь G - вершина сферы S , определяемая системой (3I), и при этом J_1 - то же самое, что и в (27), а параметр $\tau > 0$ связан с t из (27) равенством $t = e^\tau$. Таким образом, направление перехода из $P(B_1)$ в $P(B_2)$ задается вершиной сферы S , однозначно определяемой множеством $B = B_1 \cap B_2$. Покажем, что это направление в некотором смысле "перпендикулярно" общей грани множеств $\Omega^G(B_1)$ и $\Omega^G(B_2)$.

Множества $\Omega^G(B_1)$ и $\Omega^G(B_2)$ разделяются гиперплоскостью $H \subset R^n$ с уравнением $(h, p) = 0$, причем компоненты h_j

вектора h удовлетворяют (28). Множество $H \cap \Omega$, как совокупность лучей из Ω , является подмножеством в Σ , которое мы обозначим через H° . Аналогично, полупространство $H_+ \subset R^n$, задаваемое неравенством $(h, p) \leq 0$, порождает соответствующее множество $H_+^{\circ} \subset \Sigma$.

ЛЕММА 6. Для любого $P^{\circ} \in H_+^{\circ}$ ближайший элемент в H° (в метрике пространства Σ) находится среди элементов вида $P = P^{\circ} \oplus \gamma \circ G$, где $\gamma > 0$, а G — вершина сферы из формулы (33).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Так как заменой переменных $p_j = P_j / P^{\circ}$ всегда можно свести рассмотрение к случаю, когда P является нулевым элементом в Σ , то, не умаляя общности, ограничимся рассмотрением только этого случая. Ясно также, что достаточно рассмотреть случай $\gamma = 1$. Таким образом, требуется показать, что из $G \in H^{\circ}$ следует $S \subset H_+^{\circ}$.

Луч $G \in \Omega$ порождается точкой $p \in \Omega$ с координатами (32). Поэтому условие $G \in H^{\circ}$ дает

$$e \sum_{i \in J_1} h_i + \sum_{j \in J \setminus J_1} h_j = 0. \quad (34)$$

Множество S , как совокупность лучей из Ω , задается системой неравенств

$$P_i / p_i \leq e, \quad i, j \in J. \quad (35)$$

Для доказательства включения $S \subset H_+^{\circ}$ нужно показать, что неравенство $(h, p) \leq 0$, задающее множество $H_+ \subset R^n$, является следствием тех условий системы (35), которые выполняются как равенства для точек P луча $G \subset R^n$, т.е. следствием совокупности неравенств

$$p_i - e p_j \leq 0, \quad (i, j) \in J_1 \times (J \setminus J_1).$$

Легко видеть, что требуемое утверждение равносильно существованию решений у системы уравнений и неравенств

$$\begin{aligned} \sum_{j \in J \setminus J_1} \delta_{ij} &= h_i, \quad i \in J_1, \\ -e \sum_{i \in J_1} \delta_{ij} &= h_j, \quad j \in J \setminus J_1, \\ \delta_{ij} &\geq 0, \quad (i, j) \in J_1 \times (J \setminus J_1). \end{aligned}$$

Это система ограничений транспортной задачи. Условие (34) представляет собой известное необходимое и достаточное условие ее совместности. Лемма доказана.

Таким образом, доказано следующее свойство кусочно-постоянного отображения F^σ : для любых двух соседних клеток $S^\sigma(\beta_1)$ и $S^\sigma(\beta_2)$ образы их внутренних точек при отображении F^σ , т.е. точки $P(\beta_1)$ и $P(\beta_2)$ из Σ , располагаются на "перпендикуляре" (в смысле леммы 6) к границе между клетками, и при этом направление $P(\beta_2) \ominus P(\beta_1)$ является направлением перехода через границу от $S^\sigma(\beta_1)$ к $S^\sigma(\beta_2)$. В этом и состоит свойство, которое естественно называть локальной монотонностью.

В заключение остановимся кратко на собственно задаче обмена, сформулированной в начале §1. Замена задачи минимизации для каждого участника задачей максимизации повлечет за собой замену требования минимизации требованием максимизации целевой функции во вспомогательной транспортной задаче (4)-(5). Это вызовет смену знака у величины ζ в (33) на противоположный. В результате для порождаемого задачей обмена кусочно-постоянного отображения F^σ мы получим свойство, аналогичное приведенному выше для случая задачи кооперации, с той лишь разницей, что для соседних $\beta_1, \beta_2 \in X$ направление $P(\beta_2) \ominus P(\beta_1)$ будет направлением перехода от $S^\sigma(\beta_2)$ к $S^\sigma(\beta_1)$.

Чтобы различать полученные два типа локальной монотонности, нам представляется естественным в случае задачи кооперации говорить о локально-возрастающем отображении, а в случае задачи обмена - о локально-убывающем отображении в нормированном пространстве.

Таким образом, все вышеизложенное можно резюмировать в виде следующего утверждения.

ТЕОРЕМА 3. Кусочно-постоянное отображение F^σ , порождаемое задачей обмена, является локально-убывающим отображением, а порождаемое задачей кооперации - локально-возрастающим в нормированном пространстве Σ .

ЛИТЕРАТУРА

1. ДЕБРЕ К. Четыре аспекта математической теории экономического равновесия. - Успехи мат. наук, 1977, т.32, вып. I(193), с.131-144.
2. SCARF H. The approximation of points of a continuous mapping.- *SIAM J. Appl. Math.*, 1967, v.15, No 5, p.1328-1343.
3. SCARF H., HANSEN T. The computation of economic equilibria.- New Haven: Yale Univ. Press, 1973.
4. EAVES B.C. Homotopies for computation of fixed points.- *Math. Progr.*, 1972, No 1, p. 1-22.
5. EAVES B.C. Properly labeled simplexes. - In: *Studies in Optimization. MAA Studies in Mathematics*, 10, G.B.Dantzig and B.C.Eaves, eds, Prentice-Hall, 1974.
6. LEMKE C.E., HOWSON J.T. Equilibrium points of bimatrix games. *J. Soc. Indust. Appl. Math.*, 1964, v.12, No 2, p.413-423.
7. LEMKE C.E. Bimatrix equilibrium points and mathematical programming. - *Manag. Sci.*, 1965, v.11, No 7, p.681-689.
8. EAVES B.C. A finite algorithm for the linear exchange model.- *J. Math. Econ.*, 1976, v.3, no 2, p.197-203.
9. ГАБУРИН М.К. Алгоритмы построения равновесных цен в одной простой модели. - *Вестник ЛГУ*, 1977, № 7, вып. 2 с.32-43.
10. ШИМЫРЕВ В.И. Об отыскании неподвижных точек кусочно-постоянных монотонных отображений в R^n . - *ДАН*, 1981, т.259, № 2, с. 299-301.
11. GALE D. The linear exchange model.- *J. Math. Econom.*, 1976, v.3, No 2, p.205-209.
12. ВАЙНБЕРГ М.М. Вариационный метод и метод монотонных операторов. - М.: Наука, 1972.

Поступила в ред.-изд. отдел
27.04.1981 г.